

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 9

Глава первая
СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ 15

Глава вторая
НАРУШАЯ ГРАНИЦЫ 35

Глава третья
КОНЕЦ ДЕТСТВА 51

Глава четвертая
НАСТОЯЩИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН 69

Глава пятая
ЕСЛИ ПРИХОДИТСЯ ПРОСИТЬ 76

Глава шестая
ПЯТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ 91

Глава седьмая
МЫ НЕ ГОВОРИМ «ПРИЕМНЫЙ» 108

Глава восьмая
ЭТО ВАШ РЕБЕНОК 124

Глава девятая
ОБРЕТАЯ СВОЙ ГОЛОС 144

Глава десятая
СТАТЬ ДОЧЕРЬЮ 171

Глава одиннадцатая
МАЛЕНЬКИЕ РАДОСТИ 192

Глава двенадцатая
РЕШАЕМ ВМЕСТЕ 210

Глава тринадцатая
ВСЕ БОЛЬШЕ МЕСТ ЗА НАШИМ СТОЛОМ 228

Глава четырнадцатая
КОГДА ДРУЗЬЯ СТАНОВЯТСЯ СЕМЬЕЙ 243

Глава пятнадцатая
РАЗБИТА 262

Эпилог
ТАМ, ГДЕ ПРОЛИЛСЯ СВЕТ 278

Благодарности 283

*Моим детям: Бо, Хантеру и Эшли.
Вы принесли любовь и свет в мою жизнь*

ПРОЛОГ

Девушка, которую я уже с трудом узнаю, смотрит на меня с нечеткого свадебного снимка. Ее волосы пострижены каскадом, на ней изысканное белое платье длиной до середины икры. Она идет за двумя маленькими мальчиками, навсегда запечатленными в строгих пиджаках и галстуках, мальчиками, которые уже завладели ее сердцем. Она подходит к простой речной двери часовни ООН, и в ее улыбке нет и намека на тот путь, который им всем пришлось проделать, приближаясь к этому дню.

Годы спустя я сижу в залитой солнцем комнате на большом мягком диване в нашем доме в Уилмингтоне, штат Делавэр. Фрагменты обещания, данного в тот день, наполняют комнату, как памятную шкатулку, покрывая каждый дюйм ее стен картинами, семейными реликвиями, сувенирами и изображениями нашей семьи.

Эта солнечная комната — одно из моих любимейших мест на земле. Ее окна выходят на озеро, расположенное позади нашего дома, и я люблю сидеть на диване, подобрав под себя ноги и обло-

жившись работами студентов Комьюнити колледжа Северной Вирджинии, где я преподаю письменный английский последние десять лет. Эта комната дает мне ощущение уюта и комфорта.

На стене я вижу свою фотографию с дочерью Эшли. Мы обе улыбаемся той улыбкой, которая делает нас особенно похожими, и снимок напоминает мне о наших чертах сходства: чувстве юмора, искренности в отношениях друг с другом, упрямстве. Она подарила мне это фото на День матери с напечатанным на нем стихотворением собственного сочинения: «Как ветви дерева/Я — продолжение тебя/Мое сердце и душа/Произрастают/Из крепких твоих корней».

Фрагменты обещания, данного
в тот день, наполняют комнату,
как памятную шкатулку, покрывая
каждый дюйм ее стен картинами,
семейными реликвиями, сувенирами
и изображениями нашей семьи.

Здесь есть и постеры времен сенатских кампаний моего мужа Джо, а один — с его дебатов с Полом Райаном в Центральном колледже Дэнвила, Кентукки. Он сделан в стилистике афиш боксерского поединка, надпись гласит: Thrill in the Ville II¹. Еще есть постер избирательной кам-

---

¹ Надпись на постере отсылает к афише боксерского поединка между Мохаммедом Али и Джо Фрейзером в Маниле в 1976 году, который назвали Thrilla in Manila («Триллер в Маниле»). — *Примеч. пер.*

пании моего сына Бо, всегда шедшего по стопам отца и претендовавшего на пост генерального прокурора Делавера.

На прикроватном столике стоит снимок моего сына Хантера, заснувшего как-то днем на диване. На груди Хантера спит Финнеган, его дочка, в темно-синем комбинезоне. Ее голова покрыта золотистыми кудряшками. Почти все фотографии Хантера — с его детьми: Финн, Мэйзи и Наоми, — его любовь к ним и гордость за них невозможно поместить в рамки. Он сердце нашей семьи во многих смыслах этого слова.

А вот небольшое пресс-папье с печатью Белого дома, одно из напоминаний о важной части жизни: восьми чудесных годах в составе администрации Обамы—Байдена. Рядом с ним очень живой снимок моих родителей, которых уже нет с нами, фотографии моих сестер, всех четверых, а также официальный портрет четырех поколений неистового клана Байденов в полном составе.

На стене поблизости висит картина с изображением причала, того самого, который я увижу, если открою французскую дверь справа от меня. После смерти Бо от рака мозга в 2015 году чаще всего я представляю себе его именно там, с пятнышками отраженного света на лице. В моем воображении он стоит в своей бейсболке и смотрит на воду или показывает детям, Хантеру и Натали, как насаживать червей на рыболовные крючки. Я бы все отдала, чтобы хоть на мгновение вернуть то время.

Когда я пытаюсь пристроить ногу на старенький кофейный столик, то обычно сталкиваю с него стопку сегодняшней прессы, приготовленной для Джо, кипу студенческих работ или коробку цветных карандашей, оставленных детьми. Готовясь к нашей ежегодной поездке на День благодарения в Нантакет, Натали приклеила к зеркалу записку: «Не можем дождаться, когда поедем в *Нана-такет!*¹» Рядом висят нарисованные детскими пальчиками котята и саламандры, акриловый человечек и написанный пером дракон с синими лапами — это все работы внуков.

В солнечной комнате сходятся все составляющие моей жизни. Карьера, которая питала мои начинания и поддерживала мою независимость более тридцати лет. Приключение в политике, которого я никак не ожидала. Мальчики, которые сделали меня матерью после того, как их собственной мамы не стало. Дочь, сделавшая нашу семью полной. Внуки, собравшие воедино осколки наших жизней. Родители и сестры, родственники и друзья, которые помогли мне стать той женщиной, которой я являюсь. Мужчина, с которым я построила эту жизнь.

Я мать и бабушка, друг и учитель, жена и сестра. Каждая сцена на этих стенах, каждая роль, которую я сыграла, помогла мне узнать, что такое семья. Я узнавала — и продолжаю узнавать — о том, какие узы делают нас семьей. Мало кто

---

¹ Обыгрывается название города Nantucket. *Nana* — «бабуля» (англ.). — Примеч. ред.

из нас готов свести эти узы, эту силу притяжения к простому зову крови. Семьи рождаются, создаются, открываются и выковываются. Они раскрываются, упорядоченные красивыми ветвями поколений. Они сплетаются воедино сердечными нитями желания и отчаяния, дружбы и разногласий, милосердия и благодарности.

Мы надеемся, что сильная любовь —
это тот строительный раствор,
который удерживает нас вместе.
Без него мы рассыпаемся, как груда
камней перед лицом неизбежного:
обид, неуважения, предательства, да и
просто перед лицом времени.

Мы надеемся, что сильная любовь — это тот строительный раствор, который удерживает нас вместе. Без него мы рассыпаемся, как груда камней перед лицом неизбежного: обид, неуважения, предательства, да и просто перед лицом времени. Но любовь делает нас гибкими и стойкими. Она позволяет нам простить то, что невозможно простить, и стать вместе чем-то большим. И, хотя любовь не может защитить нас от всех горестей жизни, она дает нам убежище. Окруженные ею, мы можем побыть вместе и набраться сил. Защищенные ее стенами, мы всегда дома.

Истина, которая мне известна, состоит в том, что любовь делает семью единым целым. Неважно, создаете ли вы семью с кровными и некровными детьми, заняты ли исцелением ран

от потери близких, приглашаете ли жить с вами пожилых родителей. Детали могут различаться, но любовь – общий знаменатель.

Это история о том, как мы с Джо создали свою семью, которая выросла из традиции, из смеха, из простых радостей жизни. У нас не было дорожной карты или плана. Иногда мы спотыкались, но никогда не прекращали трудиться над тем, чтобы наша семья оставалась крепкой. И мы сделали это все вместе. Мы построили нашу семью, мы восстанавливали ее, когда это было необходимо, и по пути мы открыли для себя подлинный смысл прекрасных слов персидского поэта XIII века Руми из его стихотворения «Друзья детства»:

*Пусть учитель отгонит мух
И перевяжет рану.
Не отводи глаз, смотри
На перевязанное место –
На него проливается свет.
И не допускай даже мысли о том,
Что исцеляешься сам.*

Глава первая

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

В каждой семье есть своя мифология — те истории, которые мы рассказываем снова и снова, пока не становится сложно отличить ярких персонажей в нашем сознании от реальных людей, которых мы знаем и любим. Эти истории правдивы или, по крайней мере, мы воспринимаем их как *правдивые*. Однако они не просто отображают историю семьи, они также позволяют распознать те силы, которые формируют нас, и те ценности, которые продолжают нас определять.

В моей семье таким легендарным событием была женитьба моих родителей. Дональд Джейкобс и Бонни Годфри — двое юных влюбленных против целого мира. И, хотя не в любой сказке есть злодей, каждому герою нужен антагонист — то препятствие, которое необходимо преодолеть. Правдивая или нет, легенда нашей семьи была бы неполной без противницы этого брака — моей бабушки, Ма Годфри.